

— Ты в порядке, Аля?

В сквере возле ramen-закусочной Масачика робко окликнул Алису, вяло сидевшую на скамейке, но ответа не последовало. Казалось, она потратила всю энергию, чтобы смело показать себя в закусочной, и теперь превратилась в ходячий труп.

Масачика почесал в затылке, гадая, что ему делать, когда Алиса положила локти на колени и прижалась лбом к сцепленным ладоням. Но вскоре она медленно подняла голову и огляделась абсолютно пустыми глазами.

— Где Юки-сан?..

— Она сказала, что хочет что-то купить и встретится с нами позже. Ты что, не помнишь?

— Понятно...

В некотором смысле так и было... Вернее, Юки воспользовалась замешательством Алисы и пошла в Animate, чтобы знатно там закупиться. Хотя они считались друзьями по школьному совету, казалось, Юки еще была не готова раскрыть ей свою личность отаку.

— У тебя все нормально?

— Все хорошо... а... что?

— Нет, я имею в виду...

Даже в таком состоянии она все еще не хотела признавать поражение. На самом деле Алиса наверняка закончила есть рамэн исключительно на силе воли, так что нельзя сказать, что она проиграла.

Нет, я вообще не понимаю, за что она боролась.

Осмотрев парк, Масачика заметил фургон с мороженым.

— Хм... хочешь мороженое?

— Я?.. Хочу, — кивнула Алиса с необычайной откровенностью.

После покупки они вернулись к скамейке и принялись за еду. Масачика ел шоколадное мороженое в рожке и пристально посмотрел на выбор Алисы, которая взяла мороженое, состоявшее аж из трех шариков — ваниль, шоколад и печенье со сливками в бумажном

стаканчике.

«Сделайте все невероятно сладким. Порошковый зеленый чай? Мятный шоколад? Мороженое не должно быть горьким! Нет, ему даже не нужен конус!» — сказала она, всем видом показывая агрессивный выбор. Даже продавец был немного удивлен.

— Это из-за того, что я ела очень острую пищу, понятно?! — смущенно заговорила Алиса, заметив шокированные глаза Масачики и потупив взгляд.

— Понятно...

Масачика кивнул ей, думая про себя: «И все же...»

По неизвестной причине Алиса пыталась скрыть любовь к сладкому. Возможно, она думала, что это не соответствует ее характеру.

Когда она попивала сладкий суп из красной фасоли, можно было сказать что-то вроде: «Сахар нужен для мозга», но какой смысл скрывать это сейчас?

Впрочем, он не собирался всем рассказывать то, что она так старательно хотела скрыть. Если человек хочет сохранить какую-то тайну, то Масачика не будет ему мешать.

Боже, какая непростая личность!

Упрямая и хвастливая до победного конца. Образ Алисы, упорно работающей в одиночестве и стремящейся к идеалу, Масачика сравнивал с солнечным светом: ослепляющим и в то же время неуловимо очаровательным.

Когда он увидел, как сильно Алиса трудится, то неосознанно хотел ей помочь, сделать ее тяжелый труд действительно стоящим. Было это из-за сомнений и желания защитить, или же это попытка ее утешить? Даже Масачика не знал ответ.

В любом случае, это все бесполезно.

Мысленно издеваясь над собой, Масачика внезапно кое-что вспомнил.

— Скажи, Аля...

— Чего?

— Почему ты хочешь стать президентом совета?

— Просто хочу им быть. Если есть место повыше, я буду стремиться к нему. Разве нужна для этого причина?

Алиса сказала это настолько просто и легко, что было трудно понять, можно ли вообще это воспринять за ответ. Однако Масачика осознал, что Алиса на самом деле так считала. Возможно, она сама до конца не знала причину, но не могла отступить от цели. Если есть высота, которую можно покорить, то она не могла остановиться. Таким человеком была Алиса Михайловна Куджо.

Да, она действительно потрясающая. Я ей очень завидую.

Каким красивым и гордым выглядит человек, упорно старающийся стать своим идеальным «я», какой благородной и драгоценной она была, когда продолжала бежать в одиночку, не полагаясь на других. Масачика ясно видел ее сияние, что могли излучать лишь те, кто прожил жизнь с полной отдачей, гордясь делом.

Юки и Тойя тоже сияли, но Алиса выглядела сильнее них, хотя в то же время была более хрупкой.

— Если ты собираешься баллотироваться в президенты, то... есть ли у тебя кандидат в вице-президенты?

Глаза Алисы на мгновение задрожали. Она отвернулась, как будто ей было стыдно, и гордо ответила:

— Нет. Но это не проблема. Такие должности, как вице-президент... В них просто нет нужды.

— Не говори так... Если есть правило выдвигать кандидатуру в паре, то как в этом не может быть необходимости?

— Это нормально, если имя вице-президента будет лишь написано на бумаге, верно? Я найду кого-нибудь, кто будет выполнять эту роль. Скажем, наугад.

Эти слова заставили Масачику почувствовать себя ужасно одиноким. Вот почему Алиса выглядела беспомощно хрупкой. Не полагаться на других и ничего от них не ждать. Она не искала признания или похвалы, но изо всех сил старалась добиться желаемых результатов. Нет, возможно, раз она думала, что все делается для ее самодовольствия, то не следует полагаться на других.

Масачика не мог оставить такую Алису одну, потому что знал предел возможностей одного человека. Знал он и печаль, боль и пустоту, которые испытываешь, когда твои усилия не вознаграждаются.

Люди, которые стараются изо всех сил, должны получить желаемое.

Из-за этого убеждения Масачика до сих пор старался всеми силами помогать Алисе. Он даже пытался уменьшить ее «неприступность», вовлекая людей и заставляя сотрудничать с ними, и взял на себя смелость называть ее по сокращенному имени. Однако, глядя на нее сейчас, казалось, его действия не произвели особого эффекта.

— Я понял...

Алиса ничего не сказала и равнодушно поднесла мороженое ко рту.

Была ли это самонадеянность Масачики, который принял тишину как своего рода безмолвный призыв? Вчера, когда они расстались, Алиса что-то собиралась сказать...

В этот момент, как бы подтверждая догадку Масачики, Алиса, доевшая мороженое, пробормотала:

— Вместе с тобой...

После чего она замолчала, как будто боялась добавить что-то еще даже по-русски. Однако для Масачики этого было более чем достаточно.

— Но я...

У него нет ни того сияния души, что есть у Алисы, Юки и Тойи, ни инициативы желать чего-то самому, ни стремления что-то делать ради этих желаний.

Всегда оставлять свои цели другим, всегда идти на поводу чужих увлечений — даже в прошлом, когда Масачика был на высоте, ничего из этого не менялось.

«Стать достойным наследником дома Суо» — такую цель поставили перед ним мать и дед.

Он принял это решение не сам. «Просто буду делать это, чтобы добиться признания матери, чтобы получить похвалу той девушки». Бегать по чужим рельсам ради чужих устремлений. А теперь, все потеряв, он застрял на месте.

Я... не достоин.

Масачика был благодарен, что Алиса сказала это на русском языке. Ведь иначе у него не было бы выбора, кроме как трусливо молчать.

И тут, как бы для смены настроения, Алиса повысила голос.

— Кудзе-кун, у тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?

— Нет, ничего особенного.

— А как насчет Юки-сан?

— М-м-м... Что ж, мы можем встретиться с ней позже.

— Понятно, тогда пойдем со мной по делам.

— По делам... Что ты имеешь в виду? Разве ты не говорила, что собираешься покупать сегодня одежду?

— Вроде того.

— Эй, почему ты так спокойно говоришь «вроде того»? Разве ситуация, в которой парень с девушкой ходят и выбирают одежду, возможна, если между ними нет изрядной близости?

— Правда?

Когда он увидел, как Алиса наклонила голову, Масачика вдруг кое-что осознал.

Понятно... У Али нет друзей, чтобы вместе ходить по магазинам, поэтому она не понимает всей тонкости ситуации...

Масачика, глаза которого непроизвольно загорелись из-за избытка жалости к ней, внезапно прикусил губы и сказал с полным нежности выражением лица:

— Нет... Полагаю, что нет. Я пойду с тобой.

Алиса нахмурилась, глядя на Масачику, который внезапно стал добрее.

— Что не так? Ты внезапно...

— Что ж, мы все-таки друзья. Ага...

— Я все еще не понимаю...

— Не беспокойся об этом.

Уговорив подозрительно настроенную Алису, они вернулись в торговый центр и вышли на этаже, где располагались магазины одежды, и стали ходить между ними.

Алиса не до конца понимала, почему вдруг Масачика стал таким добрым.

Только не говорите, что... он думает, будто я не смогу стать президентом совета?! Поэтому он вдруг стал таким добрым? Так, не смейся надо мной!

Она тихонько стиснула зубы: ей казалось, что Масачика ведет себя как заботливый отец, утешающий ребенка. Алиса не могла долго терпеть такое поведение, однако противиться ему сейчас все равно, что вести себя как маленькая капризная девочка.

Что-нибудь... хоть что-нибудь... Я так хочу отомстить ему. Я хочу разорвать его! Хочу свободу действий!

Она мысленно застонала, ломая голову... и вдруг вспомнила случай, произошедший на днях.

Ну ладно же! Я устрою модный показ, который заставит тебя разволноваться!

С непостижимой решимостью, рожденной из-за непонимания и направленной в неверную сторону, Алиса вошла в нужный магазин, быстро схватила всякую одежду, а затем прошла в примерочную.

— Я сейчас переоденусь. Скажешь, какой наряд лучше.

— Конечно...

Она позволила Масачике подождать ее перед примерочной, задернула занавеску и внимательно осмотрела одежду.

Так... Сначала будет... это!

Первым она решила надеть летнее белое сплошное платье.

Если это то, о чем я думаю... Маша сказала, что парни очень любят такие вещи!

Она играла осторожно и выбрала одежду по советам старшей сестры, которая узнала все это из седзе-манги, но никогда нельзя быть уверенной, что все написанное там — правда.

Когда она потянулась к пуговице на блузке, чтобы переодеться, то внезапно остановилась.

Погодите-ка... Разве... он не будет слышать, как я переодеваюсь?

Ее и Масачику, стоявшего снаружи, разделяла тоненькая занавеска, снизу которой виднелся небольшой просвет. Алиса сразу почувствовала стыд.

— Кудзе-кун! Отойди немного!

Не в силах вынести этого, она крикнула ему, и ответом ей было:

— Ага.

Послышался звук удаляющихся шагов. Почувствовав небольшое облегчение, Алиса снова устыдилась, так как их звук был громче, чем она ожидала.

Если я слышу его шаги на расстоянии... тогда будет ли он слышать звук шелестящей одежды?

Ей казалось, что она делает что-то невероятно смущающее, и оттого никак не могла успокоиться. Теперь Алиса поняла, что имел в виду Масачика, когда сказал про парня и девушку, выбирающих одежду вместе, но было уже слишком поздно.

Нет, все в порядке. В магазине играет музыка... Звук от меня должен заглушаться...

Алиса так смутилась, что ей захотелось сбежать, но гордость не позволила этого сделать. Она решительно подавила стыд и начала раздеваться. Стараясь не думать о парне, Алиса быстро переоделась и, зная, что это бессмысленно, внимательно прислушалась, чтобы понять, что происходит снаружи.

Вроде тихо... Ладно.

Убедившись, что особой реакции нет, она снова повернулась к зеркалу.

По другую сторону занавески стоял парень и слушал окружающих его пожилых дам.

— Ой, это что, школьная пара? Интересно, ждет ли он девушку? Такой милашка.

Теплые взгляды женщин были встречены пустым и холодным выражением лица, словно говорящим: «Это же обычное дело в любовных комедиях...»

Он точно не слышал шелест одежды, поэтому беспокоиться Алисе было не о чем. Хотя это и могло расстроить ее, но Масачику больше беспокоили взгляды окружающих, чем звуки переодевания.

Да, мне идет, если я сама так считаю. Хорошая работа!

Она похвалила себя, позируя перед зеркалом. Затем Алиса собиралась приоткрыть занавеску, уверенная в победе (хотя она и не заметила, когда все переросло в соревнование), когда внезапно почувствовала себя неловко.

Что, если... он совершенно этого не оценит? Вдруг он скажет: «Нормально»? Безразличие. Пока он будет возиться с телефоном... Если это произойдет, я ведь заплакать могу. От одной мысли об этом у меня сжимается сердце. Фу-у-у! Если ты так сделаешь, я влеплю тебе пощечину изо всех сил!!!

Алиса собрала весь боевой дух, сдерживая малодушие, а затем резко отдернула занавеску.

— Как тебе?

Положив руки на бедра и перенося вес на одну ногу, Алиса вызывающе посмотрела на Масачику. Сочетание изящного телосложения и платья делало ее потрясающе красивой.

Старушки в магазине восхищенно вздохнули.

Это то, что определенно нравится парням!

Она мысленно ударила кулаком по поверхности воображаемого стола. Судя по всему, на этот раз информация Маши оказалась верной. Однако она не хотела, чтобы ее победоносная реакция была слишком очевидной.

Он проиграет, если в такие моменты будет вести себя смущенно, и Масачика это прекрасно понимал.

Вот почему я буду не защищаться, а пойду в наступление!

— Да-а-а, тебе идет. Твоя кожа идеально сочетается с белоснежным платьем. Ты подчеркнула форму и женственность и сейчас кажешься милее обычного.

— Э-э-м-м-м? Я... поняла...

Алиса была взволнована контратакой Масачики. Прямая похвала с невозмутимым лицом

заставила ее почувствовать некоторое беспокойство.

— Тогда... я попробую следующий наряд... — пробормотала она и отдернула занавеску, словно сбега.

Когда они перестали видеть друг друга, то одновременно присели за занавеской с разных сторон.

Э? Что? Эм-м? Я что, перестарался?! стыдно! Это слишком сты-ы-ыдно!

Плохо! Говорить смущающие слова так... прямо... чертовски неловко! Эта девушка, как она может делать такое постоянно? Что ж, она думает, что никто не понимает ее русскую речь!

Игнорируя приятные взгляды пожилых дам вокруг, Масачика держался за голову, сгорая от стыда.

По другую сторону занавески Алиса схватилась обеими руками за щеки, ровно так же умирая от стыда.

А? Что? Погодите... Н-нет, он сказал «милее»... «милее»!!! А-а-а! Божечки!

Не в силах больше терпеть, она несколько раз ударила по полу и поспешно остановилась, когда звук оказался громче ожидаемого. Прочистив горло, она обернулась и увидела в зеркале улыбающееся лицо, а затем с глухим стуком прижалась к нему лбом. Алиса немного потерлась о гладкую ледяную поверхность зеркала, и боль и ощущение холода заставили ее снова прийти в себя.

Фу-у-у-у-ух... Это нормально. Если подумать, разве для него не естественно говорить такое? Да, Кудзе-кун на удивление способен делать девушкам комплименты, как я погляжу. Поразительно!

Она зачесала волосы, и ей на ум пришла идея... А что, если Масачика просто привык к этому?

Он к этому привык? К чему?

Думать было не нужно. Масачика привык делать комплименты девушкам. Тогда кому он их делает?

На ум приходил только один ответ.

Юки-сан?..

Внезапно ее как будто окатили холодной водой. Всего несколько часов назад она видела это. В ее голове возник образ того, как эти двое счастливо осматривают витрины, и давящее чувство распространилось по телу Алисы.

Медленно отрываясь от зеркала, она взглянула на принесенную одежду. Алиса медленно достала джинсы и рубашку и снова начала переодеваться.

Странная комбинация, особенно выбор черной рубашки в мужском стиле с надписями на английском языке. У нее возникло подозрение, что она делает это сознательно, но Алиса быстро отогнала подобные мысли. Если она решила, что у нее нет других намерений, значит, так и будет.

— Ну, а что скажешь об этом?

Алиса открыла занавеску с выражением полной уверенности на лице, которое, казалось, говорило: «Здесь нечего стыдиться!»

Однако Масачика оказался не настолько глупым и бесчувственным, чтобы не догадаться, глядя на ее наряд. Но не был он и бестактным, чтобы целенаправленно указать ей на это. Можно также сказать, что он не обладал бесстрашием.

— На этот раз ты выглядишь намного лучше. Аля, ты красивая, так что будешь хорошо смотреться и в таких вещах. А когда ты носишь джинсы вместо юбки, это подчеркивает твой стиль.

— Хм-м-м. Ты так думаешь? Спасибо.

На этот раз Алиса без проблем приняла вторую высокую оценку. Она показала редкую улыбку и поблагодарила его.

— Тогда следующий.

— Ладно.

Она полностью забыла о первоначальной цели, взволновать Масачику, и начала по-настоящему наслаждаться небольшим модным показом.

Она меняла наряды один за другим, позировала перед зеркалом и, конечно, демонстрировала их Масачике, который в полной мере использовал комплименты, полученные из 2D-мира.

Постепенно он перестал стыдиться, а Алиса чувствовала себя все лучше и лучше. Как он и предполагал, у нее не было друзей, а сестра, с которой она иногда ходила покупать одежду,

всегда говорила: «Аля-чан такая милая», что бы она ни выбрала. Вот почему у Алисы было озорное настроение: ей впервые делали такие комплименты.

Следующий... Следующий... И еще один...

Пребывая в прекрасном настроении, Алиса напевала, выбирая одежду.

Если бы здесь была Юки, она бы точно сказала что-то вроде: «Такая простая», но ее здесь не было.

Затем в беззаботном настроении Алиса пробормотала:

— Не думала, что надену это, ну ладно, все же попробуем. — И протянула руку за одеждой.

Это ведь не слишком смело?.. Но Кудзе-кун точно это оценит!

Она выбрала топ с открытыми плечами и мини-юбку. Степень воздействия была довольно высокой, особенно в отношении мини-юбки. Когда Алиса, у которой были довольно длинные ноги, надела ее, то могла лишь сказать: «Это точно чуть выше колена? Разве это не чуть ниже ягодиц?»

В обычной обстановке Алиса никогда бы не надела (а если и надела, то никогда не показала бы мужчине) подобное, но ее полностью захватили убийственные комплименты Масачики, поэтому она проигнорировала оставшиеся отголоски разума и открыла занавеску.

— Что ты думаешь об...

Она немного наклонилась вперед и решила подмигнуть, прижав указательный палец к щеке, но...

В этот момент она заметила Юки, стоящую рядом с Масачикой. Их взгляды встретились, и Алиса застыла. С другой стороны, держа в руках бумажные пакеты с покупками, Юки смотрела на Алису и моргала.

— Ого, Аля-сан! Это так здорово!

— Ага...

Юки присвистнула с восхищенной улыбкой, а Масачика отвел взгляд.

Глядя на них, Алиса сразу остыла. Казалось, вся ее кровь устремилась к лицу, из-за чего она

резко покраснела.

— Полагаю, что так...

С румяно-красными щеками Алиса аккуратно прикрыла занавеску и тихонько присела. Затем она посмотрела на себя в зеркале и прошептала таким голосом, словно вот-вот покинет этот мир:

— Я хочу исчезнуть...

— Что сказала Аля-сан?

— Она сказала: «Я хочу исчезнуть».

— У-у-у, какая невинная малышка, ха-ха-ха.

— Кто ты, черт возьми?

Однако даже этот шепот был услышан братом и сестрой.

После этого Алиса совершенно притихла и купила пару вещей, которые примерила, после чего поспешно ушла вместе с Масачикой и Юки.

Настроение не улучшилось, даже когда они сели на поезд. Возможно, из-за того, что все трое возились с телефонами, не разговаривая друг с другом.

— Ну что, увидимся в понедельник, Аля?

— Сегодня было действительно весело. Давай еще раз погуляем вместе, хорошо?

— Да, увидимся...

Вскоре Масачика и Юки сошли с поезда. Провожая уходящие фигуры, Алиса безвольно рухнула на сиденье.

— Невероятно...

Вспомнив о глупости своего разоблачения (по мнению Алисы), ей захотелось корчиться в агонии.

— В такой... короткой юбке... Я точно выглядела распутной девкой...

Она уткнулась лицом в бумажный пакет на коленях и какое-то время горела от стыда и сожаления, но потом вдруг заметила что-то странное.

— Хм?..

Да, что-то странное. Она задавалась вопросом, почему они только что вышли вместе.

Дома Масачики и Юки должны быть в трех станциях друг от друга. Если подумать, они не должны выходить одновременно.

— Э? А?

Тогда остается только одно. Эти двое пока не собираются возвращаться домой. А что, если они собираются пойти к кому-нибудь из них?..

— Э-э-э?..

На самом деле ее предположение было верным. Юки не могла принести товары отаку обратно в свой дом, поэтому она планировала насладиться трофеями у Кудзе.

Однако Алисе такие обстоятельства не были известны.

— Как я и думала, они...

Сомнение поднялось в груди, но ей удалось подавить его.

Нет. Возможно, они просто хотят посетить другие магазины.

Убедив себя в этом, она вдруг кое-что вспомнила и достала телефон.

Интересно, что она тогда говорила... Думаю, это была потрепанная рубашка...

[П/А: см. примечание анлейтора из главы 6.]

Поискав кандзи по памяти, Алиса широко раскрыла глаза при виде представшего перед ней изображения.

— Чего-о-о-о?!

Ее возглас привлек внимание окружающих, но у Алисы не было времени думать об этом.

Это изображение, по-видимому, было вырезано из сёдзё-манги. Мужчина и женщина сидели на кровати лицом друг к другу. На ней была рубашка свободного кроя, она застенчиво улыбалась, а мужчина был... с голым торсом.

Что-что-что-что-что-что-что-что-что-о-о-о-о все это значит?!

Сомнение, которое она подавила ранее, разгорелось с новой силой.

Э? Э-э-э? Э-э-э-э-э?!

Алиса в изумлении смотрела на картинку, ощущая непристойную атмосферу. Мужчина и женщина превратились в Масачику и Юки, и она поспешно начала это отрицать.

Что же на самом деле происходит?!

Оказавшись одной в поезде, Алиса мучилась из-за сомнений, оставшихся без ответа.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/1566994>